ВСЕ, КТО НЕ ХОЧЕТ ВОЙНЫ, ГОВОРЯТ ВАМ, НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ, СПАСИБО!

ЭТО БЫЛО вчера. Красавец «ТУ-114» после десятичасового полёта над Атлантическим океаном мягко касается колёсами родной земли. Открывается дверца самолёта. Показывается Никита Сергеевич Хрущёв. Он улыбается, приветственно машет рукой. Тысячи людей, собравшихся в этот час на Внуковском аэродроме, встречают его цветами и радостными возгласами.

Н. С. Хрущёв садится в автомобиль и прямо с аэродрома направляется в Лужники. Сюда, во Дворец спорта, на встречу с руководителем Советского государства пришли представители московских трудящихся. Рабочий Николаев и колхозница Трофимова, академик Седов и студентка Селиванова от всей души поздравляют Никиту Сергеевича с благополучным возвращением на родную советскую землю. И каждому, кто с волнением слушал в этот момент радио или был у телевизора, хотелось сказать Никите Сергеевичу простое русское «спасибо» за его неутомимую борьбу за мир и дружбу между народами.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Пионерская ПРАВДА

Год издания 35-й
№ 78 (4309)

Вторник, 29 сентября 1959 г.

Цена 10 коп.

Многотысячный митинг в Лужниках

В огромном зале Дворца спорта долго не смолкают аплодисменты. Все присутствующие стоя приветствуют вышедшего к трибуне товарища Хрущёва. В наступившей тишине по-особому тепло и вместе с тем торжественно звучит речь Никиты Сергеевича.

Мы живём в век, в который человек не только осуществил свои самые дерзновенные мечтания, но и создал ужасные средства уничтожения, такие, как атомные, водородные бомбы и баллистические ракеты, говорит Никита Сергеевич.

И вот в такое время между двумя сильнейшими государствами мира — между СССР и США — сложились напряжённые международные отношения.

Выход один — мирное сосуществование. Кто против принципов мирного сосуществования, тот вольно или невольно содействует развитию «холодной войны». А она может в любой момент перерасти в третью мировую войну. Тогда «поздно будет обсуждать вопрос о том, что такое мирное сосуществование», — говорит Никита Сергеевич. Люди не должны закрывать глаза при приближающейся опасности, прятать голову в песок, как это делает страус. Люди должны отвести эту опасность, преградить путь войне, растопить лёд и нормализовать международные отношения.

Поэтому товарищ Хрущёв приветствует решение Дуайта Эйзенхауэра об обмене визитами. «Предпринимая этот шаг, — указывает Никита Сергеевич, — он был уверен, что мы примем протянутую им руку, поскольку мы неоднократно по этому вопросу обращались как к президенту Эйзенхауэру, так и к другим главам правительств. И президент США не ошибся в своих расчётах».

Закончилось большое путешествие. Никита Сергеевич Хрущёв ступил на родную землю. С ним тепло здоровается Климент Ефремович Ворошилов. Они обнимают друг друга, целуют. Фотохроника ТАСС.

Из песни слова не выкинешь

Никита Сергеевич Хрущёв поделился впечатлениями о поездке. Он сказал, что наивно было бы думать, будто теперь все спорные вопросы разрешены. Одного визита мало, надо ещё приложить большие усилия, чтобы восторжествовало дело мира.

Многие американские газеты, некоторые влиятельные люди США, боясь дружбы между двумя великими народами, старались омрачить визит товарища Хрущёва. Недавний гость Советской страны г. Никсон выступил с недружелюбной речью. За несколько минут до того, как Никита Сергеевич и президент США Эйзенхауэр должны были проехать по улицам Вашингтона, по их маршруту прошла машина с плакатами, призывающими не аплодировать и не приветствовать высокого гостя. Полиция, следившая за порядком, так и не объяснила, каким образом сквозь её цепи прорвалась эта машина. Были и другие подобные случаи. Тогда Никита Сергеевич заявил: «Вы хотите мне организовывать в каждом городе, на каждом собрании демонстрацию неприязни? Если вы так будете меня встречать, то что же, как говорится в русской пословице: «От чужих ворот невелик поворот». Если вы ещё не созрели для переговоров, если вы ещё не осознали необходимости ликвидации «холодной войны» и боитесь, что она будет ликвидирована, хотите её продолжать, то нам ветер тоже не дует в лицо, мы можем терпеть. У нас и терпения хватит и мудрости. Дела в нашей стране идут хорошо. Народ наш не раз показал и разум, и силу, и волю, и такое умение преодолевать трудности, что он может постоять за свою Родину, за дело мира».

После этого товарищ Хрущёв получил возможность выходить из вагона, встречаться с людьми, ездить в открытой машине. И люди — простые американцы — жали ему руку, приветливо улыбались, желали успехов и здоровья. Особенно понравилась Никите Сергеевичу задушевная встреча с грузчиками и портовыми рабочими. «Среди грузчиков, — сказал он, — людей простых и искренних, я чувствовал себя так же, как чувствую среди советских рабочих. Привет, который я передал им от советских рабочих, был встречен восторженно, и они просили меня передать их горячий ответный привет».

Очень тёплую встречу оказали Никите Сергеевичу жители города металлургов и машиностроителей — города Питтсбурга. Машины с советским гостем и сопровождавшими его лицами ехали с аэродрома тёмной ночью. Но у обочин дороги собралось множество людей, которые приветствовали руководителя Советской страны.

Подобных встреч было много. Но... из песни слова не выкинешь. Никита Сергеевич говорил обо всём подробно потому, что надо знать не только приятное, но и видеть силы, которые хотят вести «холодную войну».

В своём выступлении товарищ Хрущёв поблагодарил мэров нескольких городов, других организаторов поездки за их большую работу и гостеприимное отношение, за подарки.

В Вашингтоне Никите Сергеевичу был организован приём, который достоин нашей великой страны, нашего великого народа. «Надо отдать должное президенту Эйзенхауэру, — сказал товарищ Хрущёв, — он сделал всё, что требуется, когда организуется встреча на таком уровне». О машине с провокационными плакатами президент не знал, и всё это было сделано помимо воли не только президента, но и тех, кто занимался организацией встречи.

Бороться за мир должны все народы

Поздно вечером 25 сентября Н. С. Хрущёв снова встретился в Вашингтоне с Д. Эйзенхауэром и вместе с ним вылетел на вертолёте в его загородную резиденцию Кэмп Дэвид. Там в течение двух с половиной суток они вели дружественные беседы. После этих бесед было опубликовано совместное советско-американское коммюнике. В нём говорится, что самым важным вопросом сейчас является борьба за разоружение. Все спорные международные вопросы должны решаться мирным путём, а не путём войны.

Никита Сергеевич говорит, что у него сложилось хорошее впечатление о беседах с президентом, который искренне стремится ликвидировать «холодную войну» и улучшить отношения между нашими странами. Но «мир сейчас неделим, — подчёркивает Никита Сергеевич, — он не может быть обеспечен усилиями лишь двух или трёх стран. Поэтому надо бороться за мир так, чтобы в этой борьбе принимали участие все народы, все государства».

Далее Н. С. Хрущёв сказал, что он обменялся мнениями с президентом по германскому вопросу и о проведении встречи глав правительств. Оба согласились, что такая встреча нужна и полезна. Никита Сергеевич сообщил, что он пригласил Д. Эйзенхауэра посетить вместе с семьёй Советский Союз весной будущего года. Потом он рассказал о пребывании на ферме президента. «На ферме я познакомился с внуками президента и провёл с ними совещание, — говорит Никита Сергеевич под смех присутствующих в зале. — Спросил, хотят ли они поехать в Россию. Внуки в один голос от мала до велика заявили, что хотят ехать в Россию, хотят ехать в Москву... В шутку я сказал президенту, что мне легче договориться об ответном визите с его внуками, чем с ним самим, потому что у внуков хорошее окружение, а у него, видимо, имеются какие-то препятствия».

Никита Сергеевич говорит о тех, кто хочет превратить «холодную войну» в горячую. Но «пусть они знают, что в наше время начать войну может только безумец, который сам же погибнет в её пламени. Народы должны надеть на этих безумцев смирительные рубашки. Мы верим в то, что государственный ум, человеческий разум победят».

Заканчивая свою речь, Н. С. Хрущёв сказал: «Да здравствует советско-американская дружба! Да здравствует дружба между всеми народами мира!»

Раздались бурные аплодисменты. Все встали и запели Государственный гимн Советского Союза.

***Горячо** приветствуют Никиту Сергеевича москвичи. Автомобилю трудно пробираться в толпе.* Фото В. ГУСЕВА.

ВАШ ПРАЗДНИК—

ПУСТЬ КРЕПНЕТ ДРУЖБА!

Дорогие китайские пионеры! Сердечно поздравляем вас с великим праздником вашей Родины — десятилетием Китайской Народной Республики. Желаем вам, дорогие друзья, ещё больших успехов в учении и в ваших славных пионерских делах!

Пусть с каждым днём, с каждым часом крепнет, живёт и процветает в веках наша нерушимая дружба!

С горячим, пламенным приветом!

ПИОНЕРЫ ШКОЛЫ № 245.

Текст приветствия единогласно принят на сборе дружины.
Москва.

Маленькие обходчики

В провинции Шаньси часто дуют сильные ветры с песком. Они выворачивают дорожные знаки и сигналы, поставленные обходчиками вдоль железной дороги. Пионеры из деревни Тяньчжуан предложили всем школам вдоль Баосинской железной дороги охранять сигналы и дорожные знаки. Пионерские штабы школ, которые получили письма тяньчжуанских ребят, горячо откликнулись на предложение. Пионерские отряды по два раза каждую неделю проверяют участки железных дорог, устанавливают на место сбитые сигналы. А ещё ребята организовали пионерские отряды по охране снегозащитных посадок вдоль железной дороги.

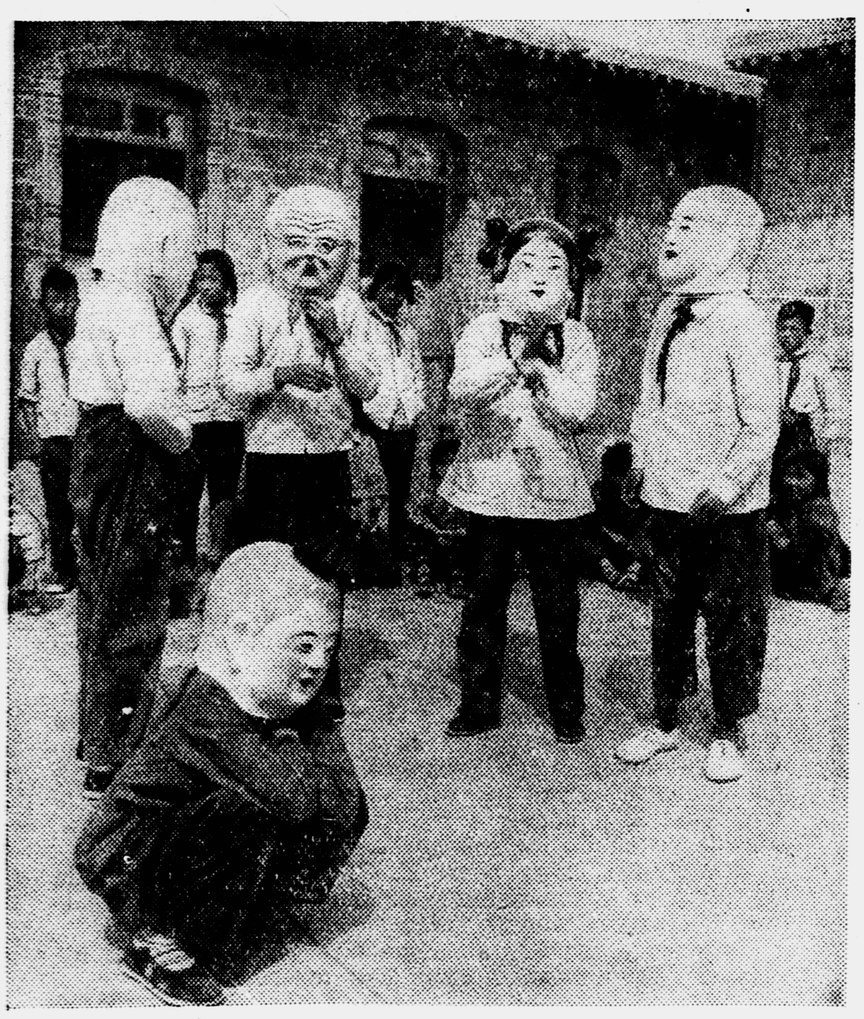
Здесь всем заведуем мы — пионеры

Вокруг нашей школы была сухая песчаная земля. Мы решили создать на ней маленькую сельскохозяйственную станцию. Все ребята вышли на работу, и теперь здесь растут перец, баклажаны, лук, кукуруза, есть опытное картофельное поле.

В небольшом питомнике живут зайцы, цыплята, утята. Думаем достать ещё маленьких лебедей, овечек, козочек и поросят.

Здесь всем заведуем мы — пионеры. У нас очень интересная работа. Каждый день в определённые часы мы кормим, поим своих питомцев, а малыши собирают для них траву.

ВАН ЮЙ-ЧЖЕНЬ.



Китайские пионеры из провинции Нинся исполняют в кругу своих товарищей народный танец в масках.

★ ★ ★

Тяньаньмынь — китайская Красная площадь

Площадь Тяньаньмынь в Пекине — это китайская Красная площадь. 10 лет назад, 1 октября 1949 года, здесь был поднят пятизвёздный флаг нового Китая.

Зарубежные друзья, приезжая в Пекин, обязательно хотят осмотреть Тяньаньмынь. Это очень красивое место. На фоне голубого неба Тяньаньмынь стоит, как богатырь. По обеим сторонам от трибун тянется стена, словно две огромные руки. От трибуны к площади перекинуты семь каменных мостов, под которыми течёт вода. Тесными рядами трибуну окружают деревья. Голубое небо, синяя вода, зелёные деревья, красные стены, белый фасад, жёлтая крыша — всё это образует изумительную по своей красоте картину.

Площадь Тяньаньмынь гостеприимна. Она радушно встречает своих гостей. По праздникам со всех концов, словно огромная река, стекается сюда народ. Здесь могут собраться полмиллиона человек.

1 октября с трибуны площади Тяньаньмынь Мао Цзэдун и большой друг китайского народа Никита Сергеевич Хрущёв будут приветствовать наш народ.

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «ЧЖУНГО ШАОНЯН БАО».

СЕРАЯ ШИНЕЛЬ

Вот уже четырнадцать лет в моём доме на стене висит серая шинель. Глядя на неё, я вспоминаю одного человека — бойца Советской Армии. К сожалению, я не знаю, как зовут этого человека, и даже не знаю, где он сейчас. Я могу только молча желать ему счастья, смотря в ту сторону, где блестят красные звёзды Кремля...

...Это было в августе 1945 года. Шла война с японцами. Мы жили тогда в городе Мишане. В ту памятную ночь никто из нас не спал. Стёкла окон дрожали от гула артиллерийской канонады. Я видел, как японцы бросали добро и спасались бегством.

На рассвете в город вошли части Советской Армии. Люди окружали советских бойцов, встречали их, как родных после долгой разлуки. Лица сияли улыбками. Раздавались радостные возгласы:

— Теперь уж самураям конец!

Вечером жители вышли за город собирать брошенные японцами вещи. Ушёл и мой старший брат. Я остался один. Мне тогда было 10 лет. Очень хотелось есть, а брат всё не возвращался. Я решил встретить его. Целый день шёл по дороге, пока не выбился из сил. Но так никого и не встретил. Ноги у меня кровоточили, а штаны висели лохмотьями.

Стемнело. Я заплакал, потому что было очень страшно. Вдруг я услышал шум мотора, и через несколько минут передо мной остановился автомобиль. Из него вышел советский шофёр. Он ласково потрепал меня по плечу и что-то сказал. Но я ничего не понял. Посадив меня в кабину, шофёр достал йод и смазал мои ссадины. Потом из сумки вынул хлеб и колбасу и угостил меня. Я первый раз в жизни ел хлеб и колбасу. Они мне показались очень вкусными.

С большим трудом мой спаситель нашёл наш дом. Когда я вылез из машины, он увидел, что я дрожу от холода. Тогда он снял свою шинель и накинул на меня. Прощаясь, он крепко пожал мне руку и сказал:

— Хорошо! До свидания!

Я навсегда запомнил эти слова. Машина ушла, а я долго ещё смотрел ей вслед и гладил новенькую серую шинель. На ней были металлические пуговицы с золотистой пятиконечной звездой. Их блеск до сих пор озаряет моё сердце.

Я забыл почти всё из своего детства, но этот случай врезался в мою память и живёт в сердце.

ЧУ ЯНЬ-ЧЖАН,
рабочий пекинской механической мастерской.

СТОЛИЦЕ СТАЛИ—

Аньшань! Во всём Китае нет человека, который не знал бы столицы стали. Аньшань — первая в Китае крупная металлургическая база.

Строительство Аньшаня

Отступая в 1948 году, гоминдановцы разрушили завод, шахты. «Чтобы восстановить их, нужно по крайней мере 20 лет!..» — радовались они.

Рабочие Аньшаня своим трудом опровергли эти предсказания. За короткий срок — 4 года — Аньшань был восстановлен полностью, а с 1953 года в Аньшане началось большое строительство. В 1958 году производство стали в Аньшане возросло в 42 раза по сравнению с 1949 годом. Аньшаньский комбинат стал современным металлургическим гигантом.

Для Аньшаньского комбината — значит для всей страны!

Строительство в Аньшане приковало к себе внимание всего народа.

— Для Аньшаньского комбината — это значит для всей страны! — говорят китайцы.

Пекин, Тайюань, Чанчунь направили на строительство коммунистов и комсомольцев. За прошедшие 10 лет из различных уголков страны туда было послано более 111 тысяч строительных рабочих. Почти каждая провинция, город, автономный район внесли свой вклад в строительство Аньшаньского комбината.

Аньшань был построен досрочно, несмотря на большие трудности. Так произошло «чудо», в которое не верили ни японские захватчики, ни изменники родины — гоминдановцы. И это чудо совершили своим героическим трудом простые люди Китая.

НАШ ПРАЗДНИК!

В ЭТОМ ДОМЕ ВСЕГДА ИНТЕРЕСНО!

Чуть только солнце вскарабкается на вершины деревьев, недалеко от беседки «Пяти драконов» в парке Бэйхэй открывает свои двери Пекинский детский Дом науки и техники. Особенно привлекает детей клуб «Малой науки». Здесь можно узнать о солнечном затмении, что такое центр тяжести, познакомиться с действием центробежной силы. В кружке «Семья юных электриков» ребята сами делают электрические звонки и телеграфные аппараты. Двенадцатилетний Юй Чан-кэй рассказывает:

— Мои дедушка и отец — старые электрики. Но, когда они были маленькими, у них не было такого хорошего места для учёбы, какое есть у меня. Я тоже очень люблю электротехнику и в будущем мечтаю стать инженером.

В Доме науки и техники много и других интересных занятий. «Семья звёзд» приглашает ребят совершить «космическое» путешествие. Дом с круглым куполом переполнен детьми. Вдруг гаснет свет. На «ночном небе» появляются звёзды, и члены астрономического кружка рассказывают о созвездиях Малой Медведицы, Пастуха, Рака...

В море!

А за Домом науки и техники на пристани десяток ребят с красными пионерскими галстуками спешно готовятся к отплытию. Они занимаются в школе мореплавания: учатся управлять катерами, грести, семафорить флажками.

Летом их брал в плавание большой военный корабль. Когда начался шторм и ребята почувствовали себя плохо, дяди-моряки рассказали им, как они во время учёбы специально закаляли себя на больших волнах и сильных ветрах. «Хочешь быть в будущем хорошим мореплавателем, обязательно надо смелее закалять себя. Цветы, выращенные в оранжерее, не выдержат дождей и ветров»,— решила маленькая Лю Пинь. Сейчас девочка — рулевой пионерского корабля.

Испытательный полёт

В авиамодельном кружке тоже кипит работа. Одни ребята испытывают новую модель самолёта, другие делают свой первый планёр.

Староста кружка Тао Цзярянь напоминает, что конструкция планёра должна быть особенно точной, потому что на нём будет человек. Необходимо обеспечить безопасность. Ребята знают это: они изучали аэродинамику, учились у старых рабочих.

— Мы хотим, чтобы к годовщине Республики наш планёр поднялся в воздух, — говорит Тао Цзярянь.

СУН ШУ-КЭЙ.

ЭТОГО НИКТО НЕ ЗНАЛ...

В отряде избирали пионерского активиста. Гао Вань-жу сказал:

— Я предлагаю Гао Чжи. Он спас двух человек, хотя об этом никогда никому не говорил.

Невысокого роста паренёк с большими живыми глазами густо покраснел.

— Кто же не спасёт человека, если он тонет? — пробормотал Гао Чжи.

Случилось это так. Однажды Гао Чжи ушёл в горы нарезать травы. Возвращался домой по берегу реки. Шёл, шёл и вдруг заметил на воде две чёрные точки. Двое мальчиков, отчаянно барахтаясь в воде, пытались доплыть до берега. Они то скрывались под водой, то вновь всплывали.

Гао Чжи, не раздумывая, прямо в одежде бросился в воду. Схватив обоих за волосы и работая ногами, он с трудом доплыл до берега.

— Быстрей, быстрей к берегу, — шептал Гао Чжи.

Когда Гао Чжи, промокший насквозь, прибежал домой, мать удивлённо спросила его, что случилось. Гао Чжи сказал, что купался, и ни словом не обмолвился о спасении мальчиков. Он крепко помнил наказ своего учителя: «Если что-нибудь делаешь, никогда не хвастай: хвастовство губит человека».

Когда ребята услышали эту историю, то активистом избрали Гао Чжи. За скромность и желание помочь другим его полюбил весь отряд.

СЯО ВЭНЬ.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ

Русский с китайцем — братья навек

На собрании, посвящённом 35-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, техник Аньшаньского комбината Ху Чжао-сэнь сказал, что посылает в подарок советскому специалисту Шавушеву маленькую статуэтку льва, сделанную из кораллов.

Каждый рабочий и служащий Аньшаньского комбината постоянно помнит о бескорыстной помощи Советского Союза Аньшаню. Именно советские специалисты оказали большую помощь в планировании огромного строительства, обучали рабочих. Именно из великого Советского Союза приходит новейшее оборудование для плавки чугуна и стали. Об этом всегда помнят Ху Чжао-сэнь и его товарищи.

Только вперёд! Всегда вперёд!

Аньшаньский металлургический комбинат своей продукцией снабжает всю страну. За 10 лет он выплавил более 12 миллионов тонн стали. Из этой стали можно сделать 333 железнодорожные линии протяжённостью от Пекина до Москвы; из этой стали можно сделать более 4 миллионов грузовиков. Если их поставить в одну линию, то длина этой линии будет равна двойному расстоянию от Пекина до Москвы.

Аньшань — гордость всего китайского народа. Недавно рабочие и служащие комбината взяли обязательство: на 10 дней раньше срока выполнить годовой план по производству стали и на 17 дней раньше — по производству изделий из стали.

ПОДВИГ СЯН СЮ-ЛИ

1. Когда Сян Сю-ли была маленькой, её семья жила очень бедно. Девяти лет девочка пошла работать к помещику. Каждый день вставала рано и ещё затемно выходила в поле на работу, пасла коров, носила воду, варила пищу... Она вдосталь хлебнула горя, а тут ещё жена помещика частенько ругала и била её.

2. Но вот совершилась революция. Жизнь сразу изменилась. Сян Сю-ли первой вступила в профсоюз.

3. Хозяин решил подкупить Сян Сю-ли, прибавив ей зарплату. Она гневно отвергла его предложение: «Я не нуждаюсь в твоих мелких подачках!»

4. Сян Сю-ли любили все рабочие фабрики. Она пошла учиться и вскоре была принята в комсомол.

5. Однажды надо было освоить производство нового лекарства. Это взялась сделать бригада Сян Сю-ли. Мать сказала ей: «Работа очень трудная и опасная». Но Сян Сю-ли ответила: «Нельзя отлынивать от революционной работы. Если один, другой откажется, то кто же тогда будет работать?»

6. Вечером 13 декабря 1958 года на фабрике случился пожар. Огонь быстро подползал к тому углу цеха, где стояло несколько бидонов с натрием. Каждую секунду мог произойти взрыв. Сян Сю-ли смело бросилась гасить огонь. Когда рабочие прибежали на помощь, Сян Сю-ли уже была объята пламенем. Девушка успела сказать: «Оставьте меня, спасайте скорее натрий!» — и упала без сознания.

7. Сян Сю-ли отправили в больницу. Рабочие, врачи, санитарки наперебой предлагали свою кровь и кожу для спасения героини. У больницы образовалась огромная очередь. Однажды сюда пришли пионеры. Они тоже предложили свою кровь тёте Сян Сю-ли. «Мы хотим быть на неё похожими», — сказали ребята.

8. Сян Сю-ли мужественно переносила нестерпимую боль и ни на что не жаловалась. Наоборот, она всех успокаивала: «Мне хорошо, не больно!»

9. 15 января здоровье Сян Сю-ли резко ухудшилось. Уже ничто не могло её спасти. В полдень перестало биться сердце отважной героини. Все, кто был в это время около неё, не могли сдержать слёз.

10. Сян Сю-ли не стало. Но её образ будет вечно жить в сердце народа. Юные пионеры поклялись брать с Сян Сю-ли пример.

Имя ему — «Пионер Башкирии»

ПОЕЗД мчится, летит к Москве. А колёса знай себе весело настукивают:

— Мы луч-ше всех! Мы луч-ше всех!

Сейчас ты узнаешь, читатель, почему так расхвастались вагоны поезда Уфа—Москва.

Их история началась с 29 мая, с того дня, когда отправились на поиски мальчишки и девчонки. По дворам, по закоулкам. Собрали 600 тонн всякого лома. Вместо дырявых кастрюль, старых кроватей да поломанных колёс вышли из ворот завода десять новеньких вагонов. На стальных боках — таблички: «Вагон изготовлен из металлолома, собранного пионерами и школьниками Башкирии в фонд семилетки». Выходит, металлолом собирали ребята. Варили из него сталь сталевары. Строили вагоностроители. А в результате вместе трудились для Родины и младшие и старшие.

Имя дали этому поезду «Пионер Башкирии». В Уфе его провожали пионеры. В Москве его встречали пионеры. Бросились с букетами к Ляле Фарзутдиновой, Лиде Рыбинской, Саше Карянину, вожатой М. М. Яковлевой, которых послали пионеры Башкирии с поездом в первый рейс... Тут же, на Казанском вокзале, ребята рассказали, как собирали металлолом. Благодарили пионеров старшие. Проводники пионерских вагонов — их бригада борется за звание бригады коммунистического труда — обещали отлично работать.

Бежит, стучит колёсами поезд. И встречные, провожая его, с благодарностью думают о тех, кто вывел ещё десять вагонов на стальные дороги страны.

Фото В. ГУСЕВА.

Необычайный случай

На столе редактора «Пионерской правды» стоит румяный и улыбающийся пионер. Он похож на многих других пионеров, и всё же он не такой, как все. Ему ещё нет и двух месяцев, а он уже пионер! Он родился в Москве, но его родина — Чехословакия!

Вы спрашиваете, как это может быть? Ни за что не отгадаете! Поэтому я расскажу всё сам.

В северной Чехии у подножия живописных гор бежит, извиваясь, быстрая и чистая речка. В песке часто играли мальчики. Они строили замки и рыли туннели. Вдруг послышался шум моторов, и к реке подъехала большая грузовая машина. С машины соскочили рабочие с лопатами, и в кузове машины исчезли старательно выстроенные ребятами туннели и замки.

Пока мальчики строили новые замки, машина подъехала к городу Яблонец. Там рабочие стекольных заводов промыли песок водой и ещё до наступления вечера поместили его в печь, где температура достигает 1450 градусов. К этому песку они добавили известняк, соду и окиси различных металлов. К утру в печах была расплавленная масса стекла. Теперь к печам подходили стеклоделы и набирали густую жидкость на концы длинных стержней. Жидкость тянулась, как мёд, и стеклоделы, быстро вращая стержни, делали из неё палочки. Одни рабочие делали толстые, другие — совсем тоненькие палочки. Из одной печи получались красные, из другой — жёлтые, из третьей — зелёные...

Когда палочки затвердели, рабочие сложили их в ящик с надписью: «Выставка чехословацкого стекла — Москва». Машины отвезли ящики на вокзал, а поезда доставили их в Москву.

Там уже с нетерпением ждал этих ящиков молодой стеклодел из Железного Брода Милослав Главач. Выставку осматривала делегация сотрудников «Пионерской правды», и Милослав хотел сделать ей подарок...

Как только гости подошли к столу Милослава, он взял разноцветные палочки, подержал их на огне, быстро переворачивая и формируя. Не успели товарищи из редакции «Пионерской правды» опомниться, как Милослав на их глазах из палочек сделал краснощёкого и улыбающегося пионера.

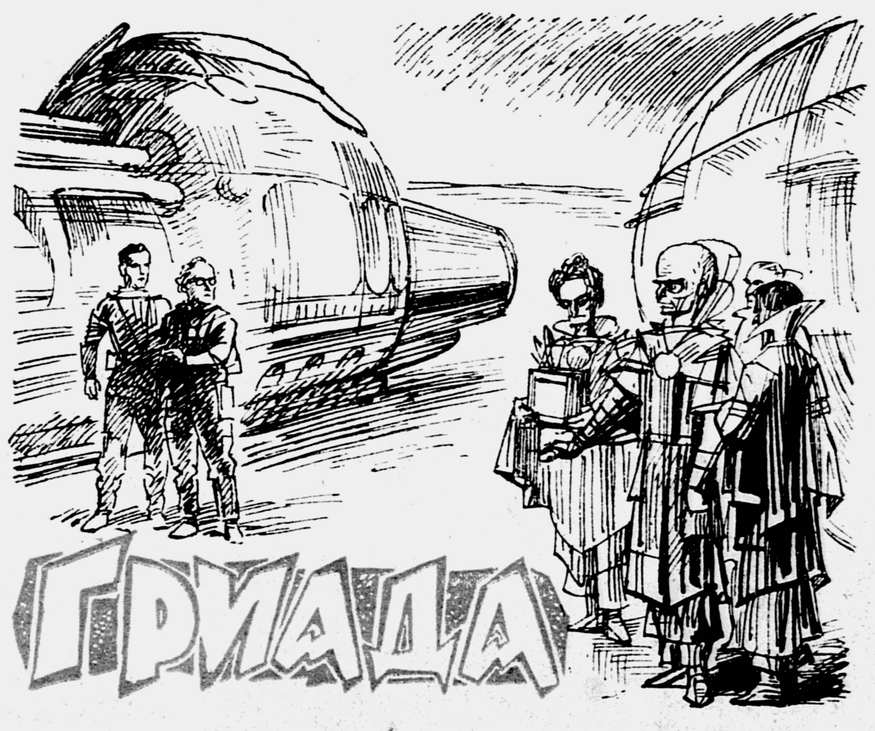
Родился этот пионер в Москве, на выставке чехословацкого стекла, но был создан из песка, что лежал на берегу чешской речки у подножия гор. Родиной его является Чехословакия, но гражданство он принял уже в Советском Союзе.

И не только наш маленький пионер был создан из чешского песка, но и все те прекрасные, полезные вещи, которые находятся на выставке: хрустальные вазы, бокалы, чаши, миски, стаканы, рюмки, бутыли, плиты и многое другое.

Зденек АДЛА,
чешский журналист.

Александр КОЛПАКОВ

Рис. Л. СМЕХОВА.



НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

...— Ты слишком мрачно смотришь на вещи, — не сдавался Самойлов. — Никогда не соглашусь, чтобы столь высокая образованность — о ней свидетельствует уровень их техники — сочеталась с подобным варварством в обращении со своими собратьями.

— Можете не соглашаться. Это ничего не меняет в нашем положении, которое...

Вдруг стены астролёта стали прозрачными, и в него хлынул голубоватый свет. Я быстро выключил освещение салона. Наступил полумрак, но с каждой секундой он всё более рассеивался. Наконец стены точно растаяли, и мы увидели себя в центре огромного цирка, не менее двух километров в диаметре. До самого купола цирка амфитеатром поднимались ложи, заполненные существами, напоминавшими людей, одетых в свободные одежды нелепой для нашего глаза расцветки. Нас рассматривали с оскорбительной бесцеремонностью. Я внутренне возмутился, но тут же съёжился, встретив взгляд высокого старика с чёрно-бронзовым лицом. Его огромные фиолетово-белёсые глаза, беспощадно внимательные, спокойно разглядывали меня, словно букашку. Громадный череп старика, совершенно лишённый волос, подавлял своими размерами. Лицо, испещрённое тончайшими морщинами, было бы вполне человеческим, если бы не клювообразный, почти птичий нос и необычные челюсти. Это было непривычно для земного человека и отталкивало. Но глаза! Они скрашивали черты его лица. Бездонные, как Космос, настоящие озёра разума, в которых светилась мудрость поколений, создавших эту высокую, даже по сравнению с нашей, цивилизацию.

Я с удовлетворением отметил, что во всём остальном это были именно люди. Однако «собратья» сохраняли странное спокойствие, молчали и сидели неподвижно, точно изваяния.

— Попробуем представиться, — шепнул Пётр Михайлович.

Он с достоинством выпрямился и внятно произнёс:

— Мы — люди, жители Земли. Так мы называем свою планету, расположенную в конце третьего спирального рукава Галактики.

И он включил карту — проектор Галактики на задней стене рубки:

— Мы прилетели оттуда...

Палец учёного пустился в путь от окраины Галактики к её центру.

Существа, как говорится, и ухом не повели. Ни звука в ответ. Огромная аудитория продолжала молча разглядывать нас.

— В конце концов, — рассудил Самойлов, — никто нас не держит... Мы можем подойти к ним поближе и попробовать растолковать что-нибудь на пальцах.

Я тотчас решил сделать это и, выйдя из астролёта, направился к ближайшим ложам, но в двух-трёх шагах от астролёта пребольно стукнулся головой о невидимую стену. Чудо, да и только! Стена была абсолютно прозрачная. Теперь я понял, что все привычные предметы вокруг нас стали до нереальности прозрачными, а видимым оставался только центр рубки да салон со столом и креслами.

— Да... это тебе не клетка, — растерянно пробормотал академик. — Это нечто более интересное...

Внезапно на куполе амфитеатра возникли замысловатые значки и линии.

— Ага! — с удовлетворением заметил Пётр Михайлович. — С нами, кажется, пожелали объясниться. Нам предлагают какую-то математическую формулу или уравнение.

— Ну, не ударьте лицом в грязь, — взмолился я. — Предложите им что-нибудь посложнее, чтобы и они призадумались.

Самойлов быстро включил проектор, и, подчиняясь его команде, электронный луч написал сложнейшее уравнение.

В ответ замелькали целые вереницы новых знаков, таких же непонятных, как и предыдущие.

— Такие приёмы объяснений ни к чему не приведут, — в раздумье сказал Пётр Михайлович. — Ни мы их, ни они нас не поймут... Стой-ка!.. Напишем им лучше нашу азбуку.

И электронный луч принялся выписывать на экране алфавит геовосточного языка*. Академик отчётливым громким голосом (у него был звучный баритон) называл каждую букву.

На куполе тоже сменились значки. Они стали несколько упорядоченнее. Очевидно, это была их азбука. Ничего себе! Букв не менее сотни — в два раза больше, чем в нашей азбуке. Вот тебе и «туземцы»! Вероятно, их язык был несравненно богаче и сложнее геовосточного.

Значки «туземной» азбуки поочерёдно вспыхивали, выделяясь среди остальных, и громкий, звенящий голос, очевидно, механический, отчётливо произносил звуки. Похоже было, что мы сидим за школьными партами и учимся читать по складам.

Затем купол померк, стёрлись и лица сидевших в амфитеатре людей, зато явственно проступили очертания знакомой обстановки астролёта. Мы снова остались вдвоём в салоне, и родные стены сомкнулись вокруг нас.

Включили экраны. Однако нас встретила непроглядная тьма. Где же амфитеатр и существа?

Время тянулось нестерпимо долго. О нас точно забыли. Нельзя было даже определить, движется ли наша тюрьма или повисла неподвижно в пространстве.

Вдруг мы ощутили лёгкий толчок, будто «Урания» с чем-то столкнулась. Вслед за тем в экраны полился ласковый солнечный свет. Мы остолбенели: оказывается, «Урания» была уже на поверхности планеты, а спутник-диск, медленно смыкая створки «колыбели», в которой незадолго до этого покоился наш астролёт, по спирали уходил ввысь, на прежнюю орбиту движения вокруг планеты.

Астролёт находился на огромной пустынной равнине. Она была поразительно ровная и гладкая, точно зеркало. Отполированная поверхность тускло отражала лучи солнца. Ясно, что это было искусственное поле, вероятно, космодром. Но почему не видно служебных и стартовых сооружений, эстакад, мачт радиотелескопов и локаторов? И вообще, как это нас не побоялись оставить одних?

Чужое небо — нежно-фиолетовое, неправдоподобно глубокое и чистое — вызвало в моей душе целую бурю. Сами посудите: десятки лет мы ничего не видели, кроме мрачной чёрной сферы. И вдруг это ласковое, почти земное небо, удивительно напоминающее родину.

Мы открыли заслоны всех иллюминаторов и, прильнув к стёклам, жадно всматривались вдаль. Искусственная равнина уходила за горизонт, который здесь был чуть ближе, чем на Земле: вероятно, размеры планеты были несколько меньше земных. Далеко-далеко, там, где небо сходилось с «землёй», неясно мерещились какие-то деревья, вернее, их причудливые кроны. Возможно, это был лес?..

— Надо начинать разведку, — сказал Пётр Михайлович. — Хотя состав атмосферы благоприятен для жизни, но, кто его знает, может быть, в нём имеется какой-нибудь ядовитый для нас газ. Выпустим вначале зверюгу.

И академик отправился в анабиозное отделение, где в специальных сосудах «грезили» в анабиозе кролики, мыши и даже шимпанзе. Через полчаса он «оживил» наш зоопарк, подкормил пару мышей, соблюдая все меры биологической защиты, выпустил их на волю.

Мыши побегали-побегали, потом остановились. Их, очевидно, смущала полированная «почва». Одна из них подняла мордочку вверх и деловито понюхала воздух.

«Сейчас лапки кверху и конец...», — подумал я.

Но мышь, как ни в чём не бывало, побежала под корабль.

Потом мы выпустили кролика и, наконец, шимпанзе.

— Вот кому должны по праву принадлежать лавры первооткрывателей планеты Икс, — пошутил Пётр Михайлович. — Они первыми вступили на её почву, а не мы.

Обезьяна, жадно нюхавшая воздух, вдруг опрометью бросилась к входному люку астролёта и, жалобно крича, стала царапаться, словно просила впустить обратно. В её голосе звучал страх.

— Чего она испугалась?! — удивился академик.

Вдруг откуда-то сверху в поле нашего зрения появился летательный аппарат, представлявший собой яйцо, да, огромное яйцо с прозрачными стенками. Внутри него находилось «человек» пять существ весьма учёного вида. Они сидели в мягких, удобных креслах вокруг овального стола, на котором стояли различные приборы непонятного вида. Часть яйца была занята какой-то установкой — очевидно, это был двигатель. Аппарат неподвижно повис в полуметре от «земли». В нём открылась дверь, и существа не спеша вышли наружу.

— Вот и хозяева, — сказал Пётр Михайлович. — А мы боялись, что оставлены на произвол судьбы. Однако надо впустить бедную обезьяну, а то её вопли испугают их.

И он нажал кнопку автоматического открывания люка. Вконец перепуганная «зверюга» вихрем ворвалась в астролёт. Дрожа всем телом, она забилась в дальний угол.

Итак, всемирно-историческое событие назревало: впервые за всю историю человечества сейчас состоится встреча его посланцев с собратьями по разуму. Мы бесстрашно вышли из астролёта. Сила тяжести на поверхности этой планеты была, вероятно, слабее земной, так как передвигаться было удивительно легко. Собратья перестали рассматривать «Уранию» и повернулись к нам.

(Продолжение следует)

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 75, 76 и 77.

* Геовосточный язык — единый язык народов Восточного полушария Земли, выработавшийся к XXII веку в результате длительного политического, экономического, научного и культурного сотрудничества наций.

По улицам Грозного

Весь город следил в этот день за эстафетой на приз имени пионера-героя Володи Дубинина. 3 200 юных спортсменов собрались на самой красивой площади города возле памятника В. И. Ленину. И хотя сотни грозненцев торопились в этот час на стадион, чтобы посмотреть московских футболистов, на улицах города зрителей было гораздо больше, чем на стадионе. Кольцо эстафеты растянулось по зелёным улицам на 6 километров. На старте 162 команды. А вот и сигнал — борьба за первенство началась.

Первый забег. 6 километров пути — 18 минут. Третий забег — эстафета доставлена к финишу на минуту раньше. Четвёртый забег. Ура! У команды 23-й школы лучший результат: 16 минут 15 секунд.

Главный судья — секретарь горкома комсомола Любовь Ивановна Цыганкова награждает пионеров школы № 23 призом. Второй приз вручается спортсменам школы № 3 за большее количество участников соревнований.

С. ГУЩЕВ.

Редактор Т. В. МАТВЕЕВА.

А — 08718. Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, А-55, Сущёвская, 21. Зак. 1974.